

Дядюшка Чжао оглянулся назад и тут же прибавил ходу — карету чуть не подбросило в воздух. Если бы это был просто туман, можно было бы укрыться и переждать, не обязательно было спасаться бегством, но этот туман таил в себе насекомых, вполне возможно, трупных червей. Достаточно одного их укуса, чтобы заразиться трупным ядом: тело покроется язвами, и наступит смерть.

С того момента как карета помчалась галопом, Вэй Цзинсин чувствовал явный дискомфорт, но он терпеливо сдерживался и не жаловался, лишь плотно закрыв глаза, чтобы справиться с приступами головокружения.

Му Хэсюань, испытывая жалость, прижал его ещё крепче, одной рукой раз за разом массируя акупунктурные точки, надеясь хоть немного облегчить его состояние.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем карета наконец остановилась. Туман сзади они отбросили, но...

— Молодой господин, мы уже несколько раз кружим по этому лесу!

Так и есть.

К востоку от болота находится бамбуковая роща. Кто-то специально хотел заманить нас туда.

Но кто же испортил карту?

— Осторожно!!!

Раздался свист, рассекающий тишину.

Стрелы!!!

Му Хэсюань мгновенно придавил Вэй Цзинсина к себе, и оба пригнулись под сиденье, используя деревянные доски как защиту. Стрелы сыпались всё гуще, и весь кузов был изрешечён, словно дуршлаг. Му Хэсюань подумал, что нельзя сидеть на месте и ждать смерти, поэтому он закричал:

— Дядюшка Чжао! Дядюшка Чжао! Быстрее сюда!

Как только дядюшка Чжао запрыгнул в карету, Му Хэсюань выхватил у него кнут и со всей силы хлестнул им по крупу лошади. Жеребец от боли рванул вскачь, и трое мужчин, прижавшись друг к другу в кузове, позволили лошади унести их прочь.

Старый конь знает дорогу — на это оставалось только надеяться.

Лошадь тащила карету, мечась сквозь густой бамбуковый лес; листья бамбука шуршали по крыше, ветер выл в ушах, а сердца всех троих сжимались от страха.

Возможно, животный инстинкт победил всё, и в отличие от людей, которых легко ослепить одной лишь иллюзией, карета прорвалась сквозь чащу бамбука и добралась до выхода. «Духи, сбивающие с пути», казавшиеся такими страшными минуту назад, теперь были словно просто сном.

Ветер стих, стрелы тоже прекратились.

Наконец-то можно было выдохнуть с облегчением...

— Молодой господин, как вы догадались довериться лошади, чтобы она вывела нас отсюда?

— Пока у лошади инстинкт жив, она обязательно найдёт выход. В отличие от нас, людей, которых легко сбить с толку иллюзиями перед глазами. Именно поэтому в лесах так легко случаются «духи, сбивающие с пути», — объяснял Му Хэсюань, проверяя состояние Вэй Цзинсина. — На самом деле я тоже пошёл на огромный риск. Если бы впереди как раз оказался обрыв, то нам пришлось бы закончить свои дни здесь.

Он усадил Вэй Цзинсина на сиденье, прислонил его к стенке кузова, поднял его ноги и, достав из ящика под столиком мягкую подушку, подложил её ему под поясницу, а затем накрыл ноги одеялом, которое было рядом.

Состояние Вэй Цзинсина было более-менее нормальным, он не потерял сознание, но лицо его было действительно плохим, а губы совсем серыми. После пережитого ужасного бегства он вспотел, а затем продулся на ветру, и теперь, казалось, у него снова начала подниматься температура.

Му Хэсюань поспешил достать носовой платок, смочить его водой, отжать и протереть лицо и руки Вэй Цзинсина. Дядюшка Чжао достал из-за пазухи фарфоровый флакон, извлек чёрную пилюлю и дал ему выпить.

В это время умная лошадь сама пошла шагом, неспешно двигаясь вперёд.

— А-Син, как ты себя чувствуешь?

— Ничего, — Вэй Цзинсин посмотрел на побледневшее лицо Му Хэсюаня, замолчал на мгновение, а потом добавил, — Чувствую некоторое стеснение в груди.

Он открыл глаза и невинно посмотрел на Му Хэсюаня, уголки губ приподнялись, и в этом было что-то похожее на обиду. Му Хэсюань вздохнул и прижал его к себе.

— Спи.

— Дядюшка Чжао, продолжаем движение на юг.

— Молодой господин, а те люди...

— Им оттуда не выбраться так скоро.

Му Хэсюань оказался прав. После того как их карета исчезла, в глубине бамбуковой рощи появилось множество людей в чёрном. Их лица были закрыты, в руках они держали луки. Увидев, что люди, за которыми они охотились, сумели уйти от погони, они в ярости швырнули луки и стрелы на землю. В конце концов, по приказу предводителя, они в ярости бросились в погоню. Но сами того не заметив, они потеряли направление и начали кружить по лесу, пока в итоге не были настигнуты туманом и покрыты телами десятков тысяч трупных червей. Все они заразились трупным ядом и в итоге погибли от его действия.

Спустя несколько дней, когда местные жители рубили бамбук, они нашли более десятка тел, которые были покрыты язвами и обезображены до неузнаваемости. Они решили, что это небесная кара и что грядёт большая беда. С тех пор эта бамбуковая роща стала запретным местом. Конечно, это уже другая история.

В это же время Му Хэсюань и его спутники, после непрерывной ночной гонки, наконец

добрались до другого городка.

До царства Чу осталось ещё на шаг меньше.

Это место, называвшееся Городком Кленовых Листьев, располагалось на теневой стороне горного склона. С виду городок был невелик, жителей в нём, если насчитать всех, было, возможно, меньше сотни. Из-за отдалённости и закрытости новостей это было очень подходящее место для отдыха.

Поэтому Му Хэсюань и его спутники решили остановиться здесь на два дня, прежде чем планировать дальнейшие действия.

В этот раз они не планировали искать постоянный двор, а намеревались найти добрых людей, чтобы остановиться у них на несколько ночей.

Сейчас, должно быть, был ещё сумерек, но из-за того, что они были на обратной стороне горы, лучи закатного солнца сюда никогда не доставали, поэтому в городке темнело очень быстро. Казалось, будто ото дня переход сразу к ночи.

Странное дело, время было явно ранним, но с тех пор как стемнело, жители городка словно внезапно исчезли. Ещё минуту назад здесь было шумно и многолюдно, а теперь все двери и окна в каждом доме были плотно закрыты. Они даже не заметили, когда хозяйева успели зайти внутрь. В одно мгновение на неширокой улице остались только Му Хэсюань и его спутники.

Му Хэсюань, поддерживая Вэй Цзинсина, медленно шёл по улице.

— А-Син, тебе не кажется это странным? Неужели этой ночью здесь появляются какие-то призраки?

В этот момент дядюшка Чжао обернулся и сказал:

— Э, молодой господин, эти слова нельзя говорить попусту. Иногда как скажешь, так и сбудется. Его выражение лица было серьёзным, словно он действительно верил, что это может произойти.

Му Хэсюань же рассмеялся.

— Дядюшка Чжао, не думал, что ты веришь в такие вещи.

— Молодой господин, не говорите так. В этом деле лучше поверить, что это есть, чем поверить, что этого нет. Старшее поколение так нас учило.

— Не обращай на него внимания, у дядюшка Чжао всего лишь эта слабость, привыкнешь.

— Э, хо... господин, почему даже вы... — Вэй Цзинсин сейчас был в мужском одеянии, поэтому дядюшка Чжао называл его так же — господин.

Пока они говорили, они подошли к воротам одного двора.

— Не думал, что в таком маленьком месте может скрываться такой высокий дом и большие ворота.

И правда, этот особняк, хотя и не мог сравниться с резиденциями аристократов и богачей в Шанцзине, но по сравнению с другими домами здесь его уровень был выше не на один порядок.

К тому же, в радиусе десяти ли здесь был виден только этот дом, что ещё больше подчёркивало его необычный статус. Изъяном было лишь то, что трава вдоль стен выросла уже на половину человеческого роста, а плющ на стенах вился повсюду — выглядело всё так, будто здесь давно никто не убирался.

— Здесь, наверное, никто не живёт?

— Дядюшка Чжао, подойди и постучи.

— Есть.

Дядюшка Чжао сделал несколько шагов вперёд, протянул руку и схватился за дверное кольцо, покрытое ржавчиной, и несколько раз стукнул им в дверь — ответа не было.

— Может, здесь действительно никого нет?

Как раз когда он собрался сдать, дверь вдруг со скрипом отворилась. Дядюшка Чжао отступил на шаг, и из-за двери показалось лицо, похожее на высохшую кору дерева. Это был старик, ему было около восьмидесяти лет, лицо всё в морщинах, а слева на шле был длинный шрам. Его глаза были мутными и злобными, налитые кровью глазные яблоки медленно скользили вверх и вниз, разглядывая этих незваных гостей.

— Вам... что-то нужно?

Его голос звучал как звук, возникающий при трении камней о землю, от которого у человека по коже бегали мурашки. Вэй Цзинсин нахмурился, не зная почему, но этот человек и это жилище вызывали у него очень неприятное ощущение. Он уже собирался открыть рот и сказать, что у них нет никаких дел, но Му Хэсюань опередил его.

— Дедушка, мы впервые в этих краях, на дворе уже темно, не могли бы вы позволить нам троим переночевать здесь на одну ночь?

Старик ещё некоторое время молча разглядывал их, в конце концов, отодвинул дверь ещё немного и по-прежнему своим скрипучим голосом произнёс:

— Входите.

Му Хэсюань и его спутники последовали за стариком во двор. Ситуация во дворе была такой же, как снаружи: трава росла густо, создавая вид запустения. Неведомые диковинные травы, буйно разрастаясь, даже закрыли колодец на западной стороне двора.

— Дедушка, а где остальные люди?

— Только я, один.

— Только вы один?

<http://bllate.org/book/16715/1536293>